

УДК 821.161.1

Облик женственности в русской и персидской поэзии на материале творчества Марины Цветаевой и Фору́г Фаррохзад

Тари Махдия

Аспирант,
кафедра русской литературы,
Московский педагогический государственный университет,
119435, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1/1;
e-mail: mahdie.tari@gmail.com

Аннотация

В данной статье изучаются особенности женской поэзии в русской и персидской литературе. Проводится сравнительный анализ русской и персидской литературы с точки зрения особенности женской лирики. Рассматривается гендерная проблематика с точки зрения русской и иранской литературе. Рассматривается выражение женственности в творчестве поэтесс Марины Цветаевой и Фору́г Фаррохзад. Приводятся яркие примеры из творчества персидской и русской поэтесс. Изучается проблематика творчества данных авторов, их взгляды на гендерную выраженность в поэзии; отмечается новаторство их поэзии, особая позиция в аспекте выражения себя-женщины и себя-поэта. Проводится сопоставительный анализ творчества Марины Цветаевой и Фору́г Фаррохзад. Рассматриваются сходства и различия в творчестве Марины Цветаевой и Фору́г Фаррохзад с точки зрения женственности. Сделан вывод о том, что Цветаева и Фаррохзад проявляют свою женственность в стихах, и по темпу их повествования, по используемым ими образам можно определить их половую принадлежность. В стихах Марины Цветаевой и Фору́г Фаррохзад существуют мотивы, которые выходят за рамки их женственности и охватывают все аспекты жизни.

Для цитирования в научных исследованиях

Тари Махдия. Облик женственности в русской и персидской поэзии на материале творчества Марины Цветаевой и Фору́г Фаррохзад // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 5А. С. 253-260.

Ключевые слова

Гендерная проблематика, русская поэзия, персидская поэзия, Марина Цветаева, Фору́г Фаррохзад.

Введение

Исследования в сфере гендерной проблематики в наше время играют важную роль, особенно в гуманитарных науках. Значение пола в развитии человечества, символические и семантические выражения их в философии, истории, языке, литературе помогают находить новые грани в развитии социума и глубже понимать суть происходящих процессов.

«Принимая во внимание значимость этой проблематики, можно сказать, что гендерное "измерение" зачастую позволяет по-иному взглянуть на хорошо известные факты или произведения, интерпретировать их с учетом гендерной дифференциации, выявлять субтексты социальной реальности, отражающие символы женского опыта, а также реконструировать, казалось бы, незыблемые категории.

Это новое прочтение текстов дает возможность отойти от традиционных и литературоведческих, и социально-политических трактовок, проанализировать произведения с точки зрения представлений о понятиях "мужественное" и "женственное", которые, в свою очередь, являются конструктами культуры и подвергаются постоянной эволюции в исторической перспективе». [Трофимова, 2002, 178]

Разумеется, любая особенность художественного мышления не может считаться сугубо женской или мужской. Они все в какой-то степени принадлежат обоим полам. Сформулировать общее правило трудно, так как существует множество исключений. Невозможно найти ни один элемент художественного языка, который определяется как специфически женский либо специфически мужской.

Существует факт, что мужчины и женщины имеют биологически и социально-исторически заданные различия в когнитивных установках. Безусловно, женщины смотрят на мир и чувствуют по-другому. Их понимание мира иное, и это мироощущение проявляется в иных способах письма. Женщины обращают больше внимание на детали, это придает прямоту, интимность и искренность женскому языку. Данные черты считаются важными чертами, присущими поэзии женщин, в особенности их ранним стихотворениям.

«В некоторых отношениях эта женская лирика интереснее мужской, — заявляет Максимилиан Волошин, – «Она менее обременена идеями, но более глубока, менее стыдлива (стыдливость ведь это исключительно мужское чувство). Женщина глубже и подробнее чувствует самое себя, чем мужчина, и это сказывается в ее поэзии». [Волошин, 2003, 23]

Можно сказать, что мысль и идея в мужской работе и ощущения и чувства в женской относительны. Однако в женской работе больше проявляются изящные и трогательные чувства.

Особенности женской лирики в творчестве М. Цветаевой и Ф. Фаррохзада

Яркий пример особенности женской лирики можно встретить в ранних стихотворениях Цветаевой. Т.А. Величковская в своей статье «О Марине Цветаевой» пишет: «Цветаева думала, как мужчина, чувствовала, как женщина. Благодаря этой особенности в ее произведениях часто сочетается беспощадно-наблюдательный острый ум и романтически страстная восторженность. Синтетический образ мышления и народная песня. Ее темы выбирало сердце, а разрабатывал разум. Поэт уравнивал оба начала и сочетал их. Эмотивное начало иногда перевешивало, что, впрочем, естественно для Марины». [Величковская, 2003, 229]

В гибельном фолианте
Нету соблазна для
Женщины. – Ars Amandi
Женщине – вся земля.
Сердце – любовных зелий
Зелье – вернее всех.
Женщина с колыбели
Чей-нибудь смертный грех.
Ах, далеко до неба!
Губы – близки во мгле...
– Бог, не суди! – Ты не был
Женщиной на земле!

Евгений Евтушенко о Цветаевой пишет: «Своей великой гордостью Цветаева рассчиталась за всю "негордость" женщин, утративших свое лицо перед лицом мужчин. За это ей должны быть благодарны женщины всего мира. Цветаева мощью своего творчества показала, что женская любящая душа – это не только хрупкая свечка, не только прозрачный ручеек, созданный для того, чтоб в нем отражался мужчина, но и пожар, перекидывающий огонь с одного дома на другой». [Тарагги, 1989, 66]

Отражение слов Евтушенко можно увидеть в строках Фаррохзад:

Я та же свеча, что горением сердца
Освещает развалины,
Если буду избирать угасание,
То развею обиталище одно.

Безусловно, стихи Фаррохзад, как и стихи Цветаевой, выходят за рамки индивидуального опыта, и осмысляют проблемы, которые беспокоят женщин в разные эпохи и в разных странах. «Ее стихи – песня родины-матери и выражение чувств неизменной благородной дамы. Она говорит устами женщины, не относящейся к определенному месту и времени, а рассыпанной в старой памяти в разных исторических временах, чье присутствие ощущается во всей Вселенной. Она – женская основа бытия, и уже тысячи тысяч лет, как глубокий сон развлекает человеческий ум. Вся природа ее воплощение. С каждым ветерком, с ростом каждого растения, с «постижением тьмы и восприятием луны», с сезонным превращением и прозябанием зеленых зерен в земле, объявляет о своем существовании, и вечно возвращается». [Тарагги, 1989, 67]

Мое сердце, будто течет за пределами времени,
И жизнь будет повторять движения моего сердца,
И одуванчик, летящий над озерами ветра,
Будет повторять меня.

В советских академических исследованиях персидской литературы 1950-60х годов говорится: «Форуг Фаррохзад пишет главным образом в жанре интимной лирики. Главная тема ее творчества – пробуждение в женщине чувства независимости и собственного достоинства.

Эту проблему Фаррохзад, однако, рассматривает лишь в плане личной жизни – отношений мужчины и женщины. В своих стихах Фаррохзад призывает к психологическому освобождению женщины от власти мужчины, отстаивает ее право выбора в любви и т. д. В условиях Ирана, где женщина до последнего времени продолжает оставаться бесправной и угнетенной, даже такая постановка вопроса (не идущая, конечно, дальше буржуазного стремления к "эмансипации") может считаться прогрессивной. Лучшие стихотворения Фаррохзад написаны живо и искренне, язык их лаконичен и выразителен». [Дорри, 1961, 13]

Марина Цветаева и Форуг Фаррохзад, каждая в своем творчестве, создавали новую и чисто женскую поэзию. Эти поэтессы заговорили про свое интимное женским голосом. Форуг Фаррохзад, не зная о Цветаевой, следует ей.

По словам М.А. Волошина, «русские женщины-поэты предыдущего поколения, Зинаида Гиппиус, Поликсена Соловьева, как бы скрывали свою женственность и предпочитали в стихах мужской костюм, писали про себя в мужском роде.

Но ни у одной из них эта женская, эта девичья интимность не достигала такой наивности и искренности, как у Марины Цветаевой... Рядом с сивиллинскими шепотами, шорохами степных трав и древними заплачками Аделаиды Герцык, рядом с настроенно-католическими молитвами, демоническими и кощунственными признаниями изысканной и фантастичной и капризной Черубины де Габриак, рядом с северно-русской менадой, Любовью Столицей, Марина Цветаева дает новый, еще не рассказанный облик женственности». [Волошин, 2003, 24]

Современный иранский критик Барахани следует словам Волошина и характеризует поэзию Форуг Фаррохзад и пишет: «несомненно, играет роль основоположника женской поэзии в Иране. До нее среди поэтов-женщин никто с такой любовью не говорил о мужчине. До нее мужской взгляд на мир всегда господствовал в культуре и обществе, до нее персидская поэзия не знала любящего поэта-женщины, и после Форуг большинство женщин-стихотворцев обращаются к ее интонации, наследуют ее настроение и средства выражения». [Барахани, 1998, 485]

«Форуг Фаррохзад: среди иранских женщин-поэтов отличается тем, что она нашла совершенно особый женский язык... Возможно, она первая, чей голос был женским и этот голос такой, что под его стихами не нужно указывать ее имя» [Надерпур, 1956], эти слова озвучил Надер Надерпур, иранский поэт и критик, который был согласен с мнением Барахани.

Сама Форуг по поводу женственности своей поэзии говорит следующее: «Если моя поэзия имеет чуть-чуть женственности, это естественно, поскольку я женщина. К счастью, я женщина. Но если придется оценивать художественную значимость, думаю, что пол приниматься во внимание не будет. Вообще рассуждать об этом неправильно. Естественно, что женщина по причине условий физических, а также чувственных и духовных, обращает внимание на проблемы, которые, возможно, останутся без внимания мужчины и, возможно, один женский взгляд на проблему может отличаться от мужского.

Я думаю, что те, кто работает в искусстве, выбирают выражение своей сущности. Если пол становится границей для собственной художественной деятельности, думаю, что можно остаться в этих границах навсегда, и это неправильно. Если я предположу, что я женщина, то это означает, что я все время должна говорить о своей женственности, не только как поэта, но и как человека, что в свою очередь не просто остановка, но и своего рода уничтожение. Здесь обсуждается то, что человек воспитывает в себе положительные черты, чтобы достичь человеческих ценностей. Это – суть занятий человека. Вопрос о том, мужчина ты или женщина не рассматривается». [Джалали, 2015, 123]

За очень короткое время Фору́г пережила глубинную эволюцию, что привело ее к «Новому рождению». «Проявление женской чувствительности и нежности в стихотворениях было особенностью ее языка». [Зохари, 1998, 671]

В стихотворениях Фору́г мы видим, что она так же, как всякая женщина, мечтала жить нормальной жизнью в полноценной семье:

Весь день смотрела я
 В глаза моей жизни,
 В эти расстроенные глаза,
 И они, стойкого взгляда страшась,
 Словно лгунишки,
 Находили убежище
 Под безопасным уединением век.
 Какая вершина, какая высота?
 Разве все эти запутанные дороги
 Не приводят в точку встречи и конца В те холодные затягивающие уста?!... <...>
 О, дайте мне приют,
 Простые, настоящие женщины,
 Следящие кожей тонких кончиков пальцев,
 За приятным движением еще не родившегося младенца. <...>
 Дайте мне приют – вы, пылающие очаги, –
 Удачливые подковы –
 И ты – напев медной посуды в грязной кухне
 И ты – печальное пение швейной машинки,
 И ты – постоянный спор ковра с вениками,
 Дайте мне приют – вы, жадные любви,
 Что болезненное желание вечности украшает
 Ваше захваченное ложе
 Каплями свежей крови.

Сравнительный анализ женской лирики в творчестве М. Цветаевой и Ф. Фаррохзад

Марина Цветаева и Фору́г Фаррохзад в литературе своих стран были уникальными и непревзойденными. Творчество этих поэтесс изображает красивым, поэтическим языком внутренний мир молодой женщины. Их слова откровенны и в их мире много чувств, убывающих или разрастающихся.

Цветаева и Фаррохзад сходным образом в своих стихах отражают различные внутренние переживания женщины – боль, печаль, тревогу, потерянность, трепет. Для создания поэтических образов им был нужен один источник, и это – их собственная жизнь.

Для представителей иранской и русской женской литературы творчество было средством отображения страданий. Любовь занимает яркое место в жизни Марины и Фору́г. Для них любить и быть влюбленной – значит жить вечно. Эти чувства зарождает в поэтессах бесконечные поиски, тревогу, боязнь не успеть. Фору́г пишет:

Поговори со мной,
Скажи что-нибудь
Разве та, что тебе приносит в дар
Нежность своего живого тела,
Хочет от тебя чего-то,
Кроме,
Подтверждения того, что она живая?

Эти поэтессы в поисках и стремятся к достижению высших желаний. В этом пути показывают новые горизонты, новые прекрасные.

«Иногда поэт предпочитает излагать свои чувства и мысли обычным и общепринятым языком, а иногда он воплощает свои сокровенные мысли под цветастой завесой различных метафорических и символических образов. Предпочтение одного стиля другому обусловлено разными причинами, подробнее о которых следовало бы написать в другом месте. Однако к числу причин, побуждающих поэта обращаться к метафорам, пожалуй, относятся препятствия и ограничения, которые не дают ему говорить откровенно.

Возможно, говоря лаконичным и абстрактным языком, он желает с его помощью сделать свои слова более конкретными и общедоступными. Возможно, это сокрытие своей самости, раскрытие которой по какой-либо причине (например, существующие в обществе гендерные барьеры) заставляет его чувствовать себя в опасности. Возможно, по причине смысловой наполненности и предельной конкретизации личных понятий их речевое выражение становится невозможным».

Форуг Фаррохзад в своих стихах иногда смешивает понятия с аллегориями и символами. Откровенность Форуг, простота ее речи являются ее характерными особенностями.

Поэзия Форуг и Марины соответствует поэзии жизни, они используют метафоры и уделяют внимание аллегорическому описанию и изображению.

Мировоззрение поэтов проявляется в их словах и структуре произведений. Внутренние и внешние понятия и явления получают название от самого поэта. Все люди, которые говорят на одном языке, пользуются именами, но неодинаково, и смысловое поле этих слов в зависимости от аудитории неодинаково. Имена, которые выбирают женщины, обычно отличаются от имен, подбираемых мужчиной, и причина в том, что их взгляды в любом случае различаются, и каждый из них обладает особым внутренним миром.

Заключение

Эти поэтессы из разных стран используют разные имена, будучи погруженными в свой женский мир. Нам покажется, что в женской поэзии должно быть больше женских имен, и это естественно и само собой разумеется, но не надо забывать, что не так давно женщины старались подражать мужскому стилю и считали хорошими лишь такие стихи, которые характеризовались твердыми и однозначными словами.

Форуг Фаррохзад и Марина Цветаева не ограничивали себя и не знали запретов в использовании каких-либо слов, старались открывать новые творческие миры. Прямота и правдивость были важными моментами их жизни и поэзии. Они прорывались сквозь толпу и осмеливались представить себя в стихах такими, какими они были. В этом новаторство этих двух поэтесс.

Марина Цветаева и Форуг Фаррохзад проявляют свою женственность в стихах, и по темпу их повествования, используемым ими в выражениях образам, можно определить их половую

принадлежность, однако это не означает, что их стихи только о женственности и не обладают общечеловеческими переживаниями, которые лежат за пределами гендерного пространства.

Фаррохзад и Цветаева не считали необходимым воздерживаться от проявления своих женских чувств, и их реальный опыт, и пережитые ими чувства получили отражение в их поэзии. В их стихах существуют мотивы, которые выходят за рамки их женственности и охватывают все аспекты жизни и, конечно, открывают множество универсальных для всего человечества смыслов.

Библиография

1. Барахани Р. Форуг – основоположник женского направления в персидской поэзии // Жить вечно, оставаясь на вершине: письма, интервью, статьи и мемуары о Форуг. Тегеран, 1998. С. 485.
2. Величковская Т.А. Марина Цветаева в критике современников. М., 2003. Ч. 2. С. 228-229.
3. Волошин М.А. Женская поэзия. М., 2003. Ч. 1. 24 с.
4. Джалали Б.П. Форуг Фаррохзад: письма, статьи, воспоминания. Тегеран: Морварид, 2015. С. 123.
5. Зохари М. Увы, умерла молодой // Жить вечно, оставаясь на вершине: письма, интервью, статьи и мемуары о Форуг. Тегеран, 1998. С. 671.
6. Кляшторин В. (сост.) Современная персидская лирика. М., 1961. С. 13.
7. Надер Надерпур. Глаза и руки. Тегеран: Нил, 1956. С. 58.
8. Тарагги Г. Обзор стихотворений Форуг Фаррохзад. Тегеран: Нилуфар, 1989. С. 66-67.
9. Трофимова Е.И. Терминологические вопросы в тендерных исследованиях // Общественные науки и современность. 2002. № 6. С. 178.
10. Форуг Фаррохзад. Новое рождение. Тегеран: Морварид, 1963. 61 с.
11. Форуг Фаррохзад. Верим в начало холодного сезона. Тегеран: Морварид. 1973. 47 с.

The appearance of femininity in Russian and Persian poetry on the basis of creativity Marina Tsvetaeva and Forough Farrokhzad

Mahdie Tari

Postgraduate,
Moscow State Pedagogical University,
119435, 1/1 Malaya Pirogovskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mahdie.tari@gmail.com

Abstract

Studies in the field of gender issues in our time play an important role, especially in the humanities. The importance of gender in the development of mankind, their symbolic and semantic expressions in philosophy, history, language, literature help to find new facets in the development of society and to understand the essence of the processes that are taking place. The author of this article studied the features of female poetry in Russian and Persian literature; made a comparative analysis of Russian and Persian literature especially in terms of women's poetry; studied the gender issues in Russian and Persian literature; discussed the expression of femininity in the creativity of poetess M. Tsvetaeva and F. Farrokhzad; provided examples of the work of Russian and Persian poetess. She studied the problems of creativity of these authors, their view on gender expression in poetry, the innovation of their poetry. The special position in the aspect of expressing self-woman and self-poet are noted, a comparative analysis of the work of these two poetesses is done. The

The appearance of femininity in Russian and Persian poetry on the basis of creativity...

similarities and differences in the work of Marina Tsvetaeva and Forough Farrokhzad are viewed in terms of femininity. The author concluded that Tsvetaeva and Farrokhzad show their femininity in their poems and we can determine their gender; in poems of Marina Tsvetaeva and Forough Farrokhzad there are motives that go beyond their femininity and cover all aspects of their life.

For citation

Tari Mahdie (2017) Oblik zhenstvennosti v russkoi i persidskoi poezii na materiale tvorchestva Mariny Tsvetaevoi i Forug Farrokhzad [The appearance of femininity in Russian and Persian poetry on the basis of creativity Marina Tsvetaeva and Forough Farrokhzad]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (5A), pp. 253-260.

Keywords

Gender issues, Russian Poetry, Persian Poetry, Marina Tsvetaeva, Forough Farrokhzad.

References

1. Barakhani R. (1998) Forug – osnovopolozhnik zhenskogo napravleniya v persidskoi poezii [Forough – the founder of the feminine direction in Persian poetry]. In: *Zhit' vechno, ostavayas' na vershine: pis'ma, interv'yu, stat'i i memuary o Forug* [To live forever, staying on top: letters, interviews, articles and memoirs about Forough]. Tehran.
2. Forough Farrokhzad (1963) *Novoe rozhdenie* [A new birth]. Tehran: Morvarid Publ.
3. Forough Farrokhzad (1973) *Verim v nachalo kholodnogo sezona* [We believe in the beginning of the cold season]. Tehran: Morvarid Publ.
4. Jalali B.P. (2015) *Forough Farrokhzad: pis'ma, stat'i, vospominaniya* [Forough Farrokhzad: letters, articles, memoirs]. Tehran: Morvarid Publ.
5. Klyashtorin V. (comp.) (1961) *Sovremennaya persidskaya lirika* [Modern Persian lyric poetry]. Moscow.
6. Nader Naderpur (1956) *Glaza i ruki* [Eyes and hands]. Tehran: Nil Publ.
7. Taraggi G. (1989) *Obzor stikhotvorenii Forug Farrokhzad* [Review of poems of F. Farrokhzad]. Tehran: Nilufar Publ.
8. Trofimova E.I. (2002) Terminologicheskie voprosy v tendernykh issledovaniyakh [Terminological issues in gender studies]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], 6, p. 178.
9. Velichkovskaya T.A. (2003) *Marina Tsvetaeva v kritike sovremennikov* [Marina Tsvetayeva in the criticism of contemporaries]. Moscow. P. 2.
10. Voloshin M.A. (2003) *Zhenskaya poeziya* [Female poetry]. Moscow. P. 1.
11. Zokhari M. (1998) Uvy, umerla molodoi [Alas, she died young]. In: *Zhit' vechno, ostavayas' na vershine: pis'ma, interv'yu, stat'i i memuary o Forug* [To live forever, staying on top: letters, interviews, articles and memoirs about Forough]. Tehran.